УДК 330.3

ГЕНЕЗИС ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

¹Подкопаев О.А., ²Паух Я.В.

¹ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры», Самара, e-mail: samin-conf@list.ru;

²НОУ ВПО «Международный институт рынка», Самара, e-mail: samin-conf@list.ru

Анализ современного состояния теории и практики прогнозирования экономического роста показывает, что существуют два основных направления моделирования экономического роста. Первое направление связано с построением производственных функций, увязывающих экономический рост с динамикой факторов производства. Второе направление предполагает моделирование производства и потребления на основе многосекторных моделей и межотраслевого баланса. Посткейнсианские модели экономического роста большое внимание уделяют предпринимательскому поведению, которое часто зависит не только от экономических, но и от политических, исторических, экологических, психологических факторов, а также качества социально-экономических институтов. Ни один из данных методологических подходов целиком и полностью не может претендовать на исчерпывающую теорию инвестиций и экономического роста, а также не может быть использован в «неизменном», «чистом» виде на практике, часто – ввиду достаточно сильных исходных предпосылок, но все они позволяют формулировать выводы, относящиеся к реальному экономическому росту. Для сугубо практического исследования и обоснования конкретных рекомендаций по развитию инвестиционного процесса в России полученные выводы теоретико-методологического свойства необходимо рассматривать в непосредственной связи с конкретной сложившейся экономической ситуацией в стране, используя накопленный практический отечественный и международный опыт проведения экономических реформ в качестве опорных точек для построения аргументации по совершенствованию управления конкретного объекта исследования – российской экономической системы.

Ключевые слова: инвестиционные процессы, экономический рост, экономическое развитие, экономико-математические модели, моделирование экономического роста, теория инвестиций, теория экономического роста

THE GENESIS OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE INVESTMENT PROCESS AND ECONOMIC GROWTH

¹Podkopaev O.A., ²Paukh Ya.V.

¹Samara state Institute of Culture, Samara, e-mail: samin-conf@list.ru;

²International Market Institute, Samara, e-mail: samin-conf@list.ru

Analysis of the current state of the theory and practice of forecasting economic growth shows that there are two main directions of modeling of economic growth. The first is the construction of production functions that link economic growth with the dynamics of the factors of production. The second direction involves the simulation of production and consumption on the basis of multisectoral models and interindustry balance. After Keynesian model of economic growth much attention is paid to entrepreneurial behavior, which often depends not only on economic, but political, historical, environmental, psychological factors and socio-economic institutions. None of these methodological approaches entirely can not claim to be a comprehensive theory of investment and economic growth, and cannot be used in «constant», «pure» form in practice, often due to the rather strong initial assumptions, but they allow to draw conclusions about real economic growth. For purely practical research and the study of specific recommendations for the development of investment process in Russia the findings, theoretical and methodological properties need to be considered in the context of specific current economic situation in the country, using our practical domestic and international experience of economic reforms as a reference point to build the argument for improving the management of specific research object is the Russian economic system.

Keywords: investment process, economic growth, economic development, economic-mathematical model, economic modeling, investment theory, economic growth theory

Осуществление инвестиционного процесса является важнейшим условием достижения экономического роста. Анализ современного состояния теории и практики прогнозирования экономического роста показывает, что существуют два основных направления моделирования экономического роста. Первое направление связано с построением производственных функций, увязывающих экономический рост с динамикой факторов производства. Второе

направление предполагает моделирование производства и потребления на основе многосекторных моделей и межотраслевого баланса. В первом случае экономика рассматривается как целостная, неструктурированная единица, на вход которой поступают ресурсы, а на выходе получается результат функционирования экономики в форме валового выпуска или валового внутреннего продукта. Ресурсы рассматриваются как аргументы, а валовой выпуск или валовой

внутренний продукт – как функция. Во втором случае экономика структурирована и состоит из конечного числа секторов или «чистых» отраслей, производящих один или несколько продуктов. Экономический рост моделируется на основе баланса спроса и предложения факторов производства в секторах экономики [12, с. 32].

Динамику экономического развития определяет хозяйственный рост, который является основным интегральным показателем движения экономической системы. В экономической теории существуют три основные концепции, которые раскрывают механизм процесса наращивания, увеличения валового национального продукта: кейнсианская, неоклассическая и посткейнсианская. Последователи Кейнса исходят из того, что экономический рост имеет неуравновешенный, несбалансированный характер. В частности, в модели Харрода – Домара выделяют два типа экономического роста: гарантированный, при котором обеспечивается полное использование производственных мощностей, и естественный, или максимальный, направленный на более полное использование рабочей силы [8, с. 80]. Несбалансированность данного типа экономического роста состоит в том, что гарантированный темп, как правило, не совпадает с естественным, что приводит или к излишку, или к дефициту капитальных ресурсов.

Современные неоклассики, среди которых выделяется Р. Солоу, придерживаются противоположных взглядов, т.е. рассматривают рост как уравновешенный, сбалансированный процесс. Приверженцы равновесных моделей исходят из того, что рыночный механизм обеспечивает эффективное и максимально полное использование ресурсов в процессе наращивания производства. Нарушение же равновесия предопределяется монетарными причинами или вследствие асимметричности информационных потоков.

Посткейнсианские модели экономического роста (Калдор, Дж. Робинсон) большое внимание уделяют предпринимательскому поведению, которое часто зависит не только от экономических, но и от политических, исторических, экологических, психологических факторов, а также качества социально-экономических институтов.

Действительно, механизм реализации экономических интересов по поводу инвестиций является сложной системой, ядро которой составляют социально-экономические институты. Проблемой взаимосвязи институтов и экономического роста занимались многие отечественные и иностранные ученые. Вместе с тем сле-

дует признать, что до сих пор продолжается дискуссия по поводу понятия «институт», существует разнообразие подходов и взглядов на сущность категории «институт». По справедливому замечанию А. Непипелова, эта категория относится к числу комплексных, гетерогенных категорий. Институтами считают и разделение труда, и право собственности, и деньги, и фирму, и государство [6, с. 327]. В неoinституциональной теории институты трактуются как правила, регламентирующие порядок во взаимодействиях между людьми [8, с. 77]. В представлении Д. Норта институты – это «правила игры» или «ограничительные рамки», которые организуют взаимоотношения между людьми, задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике, институты ограничивают и определяют спектр альтернатив, доступных агентам [10, с. 160].

А. Олейник определяет институт как «совокупность формальных, фиксируемых в праве, и неформальных рамок, структурирующих взаимодействие индивидов в экономической, политической и социальной сферах» [7, с. 188]. Е. Балацкий считает, что нельзя понять сущность института без его структуры. В его представлении институт есть единство трех элементов: целей, технологий, ресурсов. Формальное название института (своего рода логотип), подкрепленное целями, технологиями и ресурсами, образует собственно институт [1, с. 39]. По мнению А. Шоттера, экономические агенты преследуют свои собственные интересы, вызывая тем самым развитие институтов, способных удовлетворить их [2, с. 64]. В рассмотренных определениях отражаются основная характеристика и главные функции институтов, подчеркивается роль реализации экономических интересов, функционирования и развития отношений хозяйствующих субъектов.

Следует отметить, что взаимосвязь экономических интересов и экономических институтов неоднозначна, диалектически противоречива. С одной стороны, в основе формирования экономических институтов лежат экономические интересы. Институты призваны создавать благоприятные условия для реализации экономических интересов. С другой стороны, они определяют те предписания, ограничения, которые могут препятствовать достижению максимального результата деятельности субъекта. По мнению А. Шаститко, именно содержание предписания, которое противоречит условиям максимизации функции полезности данным индивидом, или реализации эконо-

мических интересов индивида вне данных ограничений следует рассматривать как необходимое условие определения института в терминах ограничений в ситуации выбора [14, с. 5]. Следовательно, институты, создавая ограничительные рамки, препятствуют достижению максимальной выгоды – главной цели реализации экономического интереса отдельного хозяйствующего субъекта, но обеспечивают реализацию коллективных и национальных интересов.

Вопросами инвестиций в человеческий капитал, моделированием и оценкой влияния качества человеческого капитала на экономический рост занимались представители западной экономической теории и, прежде всего, экономики образования и труда. Понятие «человеческий капитал» было введено в экономическую теорию в начале 1960-х годов в публикациях американского ученого Т. Шульца, в 1970 г. ставшего нобелевским лауреатом по экономике, а в 1964 г. другой американец – Г. Беккер – выпустил монографию «Человеческий капитал», за которую в 1992 г. тоже получил Нобелевскую премию. По мнению Гэри С. Беккера, концепция человеческого капитала играет центральную роль в современном экономическом анализе. Другой теоретик, А.М. Буман, называет открытие человеческого капитала революцией в экономической мысли. У Шульца и Беккера обнаруживается четкий экономико-исследовательский акцент на новом качестве «человеческого фактора» в условиях научно-технической революции, выражающемся в резком повышении уровней квалификации труда и профессиональных знаний, что, с одной стороны, является результатом развития образования, а с другой, – обеспечивает резкий рост производительности труда.

С категорией «человеческий капитал» тесно сопрягают многообразные определения «новой экономики», о вступлении в этап которой первыми заговорили американцы, и «инновационной экономики», курс на переход к которой сегодня объявлен официальными кругами России. Из признания первостепенной роли «человеческого капитала» в современном социально-экономическом развитии исходит российская реформа системы образования [3, с. 198–202]. С использованием данного термина на федеральном управленческом уровне формулируются решения, касающиеся развития и других отраслей социальной сферы, реализации демографических задач и т.п.

Российский ученый В.Н. Черковец выдвинул интересное предположение, что появление «теории человеческого капитала» явилось реакцией западной экономической

теории на очередной этап «социализации капитализма», исходно подмеченной еще родоначальниками марксизма и квалифицированной в ленинских трудах как тенденция «превращения некоторых основных свойств капитализма в свою противоположность». Так, подчеркивалось, что эта тенденция теперь касается и зафиксированных еще в 1960-х годах в немарксистской и марксистской литературе изменений в содержании отношений наемного труда и капитала, детерминированных переходом в системе «постиндустриальных» технологических координат к эксплуатации преимущественно сложной рабочей силы, создающей соответственно возросшие массы стоимости и прибавочной стоимости [13, с. 89]. Отсюда и потребность вложений в «человеческий капитал», и необходимость резкого повышения творческой активности, интеллекта и образовательного уровня непосредственного производителя, и безальтернативность его включения в управление предприятиями. Капитализм в условиях разворачивающейся в мире «ИТ-революции», становления «новой экономики» и «глобально-информационного технологического уклада» вынужденно задействует «свободную индивидуальность, основанную на универсальном развитии индивидов» в качестве имманентного им типа работников [9, с. 7]. Таким образом, фундаментальные изменения в современной экономической теории обусловила качественная трансформация роли человеческого капитала, который становится определяющим фактором экономического развития постиндустриальных обществ.

Научные изыскания в области анализа инвестиционных процессов, проблем экономического роста, так или иначе связываются с изучением инноваций и научно-технического прогресса. Исследованием роли инноваций в экономике, взаимосвязей инноваций, инвестиций в научно-технические разработки, экономического роста и развития занимались такие ученые, как А. Смит, Д. Риккардо, Т. Кун, И. Лакатос, Н.Д. Кондратьев, Й. Шумпетер, Дж. Бернал, У. Ростоу, С. Кузнец, Р. Солоу, Г. Менш, А.И. Анчишкин, Ю.В. Яковец, С.Ю. Глазьев и др. Многие исследования инноваций имеют немалую историю, а научные представления о роли инноваций претерпели достаточно серьезную эволюцию. В развитии теории инноваций и экономического роста могут быть выделены несколько парадигм.

Первая парадигма пришла на период с момента становления английской классической политической экономии до конца XIX века. Ее становление связано с иссле-

дованиями А. Смита и Д. Рикардо. А. Смит был одним из первых, кто обратил внимание на такие факторы, предопределяющие инновационную активность, как разделение труда, изобретения, технический прогресс. В рамках своего «Исследования о природе и причинах богатства народов» основоположник английской политической экономии проводит в жизнь мысль о том, что разделение труда – это мотор, который подталкивает развитие рынка по возрастающей спирали производительности. Именно оно является источником производительности особенно потому, что росту производительности способствует большее использование машин, которое, в свою очередь, ведет к специализации и механизации, не имеющим границ. Д. Рикардо отмечал, что следствиями изобретений способны быть рост разделения труда и открытие новых рынков. Кроме того, именно он впервые фактически обозначил такие типы инноваций, как производство нового блага и новой продукции, открытие новых рынков сбыта товаров, открытие новых источников ресурсов, появление новой организации производства.

Вторая парадигма в развитии теории инноваций связана с формированием фундаментальных основ указанной теории и пришла на период с конца XIX века по 30-е гг. XX века. Наиболее весомый вклад в разработку обозначенной парадигмы был внесен Н.Д. Кондратьевым и Й. Шумпетером. Н.Д. Кондратьев, обосновав теорию больших циклов конъюнктуры примерно полувековой длительности, связывал «повышательные» и «понижательные» волны этих циклов с волнами технических изобретений и их практического использования. Идеи Н.Д. Кондратьева были развиты Й. Шумпетером, который более полно обосновал инновационную природу длинных циклов. Увязав большие хозяйственные циклы с волнами прогрессивных нововведений, он представил экономическое развитие как последовательность восходящих пульсаций, обусловленных распространением соответствующих кластеров взаимосвязанных инноваций. В основе механизма развития, по мысли Й. Шумпетера, лежат радикальные нововведения, обладающие высоким потенциалом рыночного проникновения. Их внедрение обеспечивает предпринимателям дополнительную прибыль, которая, в свою очередь, стимулирует массовые капитальные вложения в новые технологии, приносящие через определенное время растущую массу дополнительной прибыли.

Третья парадигма в развитии теории инноваций, которая пришла на период с 40-х до середины 70-х гг. XX века,

связана, с одной стороны, с деятельностью Дж. Бернала, С. Кузнеця и Р. Солоу, а с другой стороны, с творческой активностью Т. Куна и И. Лакатоса. Вклад первой из обозначенных групп ученых нашел свое выражение в теоретическом обосновании роли науки как непосредственной производительной силы в современном обществе, как движущей силы инновационных волн, а второй их группы – в выявлении и обосновании наиболее общих закономерностей развития науки.

Дж. Бернал в своей работе «Наука в истории общества» отмечает смену периодов подъемов и упадков в развитии науки и технологическом применении ее достижений. При этом он обращает внимание на то, что «периоды расцвета науки обычно совпадают с периодами усиления экономической активности и технологического прогресса» [10, с. 102].

Вклад С. Кузнеця в формирование третьей парадигмы в развитии теории инноваций проявился в том, что ученым было введено в научный оборот понятие эпохальных нововведений, лежащих в основе перехода от одной исторической эпохи к другой, а также была обоснована роль науки как фактора, предопределившего революционное ускорение темпов экономического роста в XX веке [5, с. 110].

Р. Солоу в работе «Инвестиции и технический прогресс» математическим путем доказал, что технический прогресс, реализуемый в инновациях, является основным источником экономического роста [11, с. 181].

Четвертая парадигма пришла на период с середины 70-х гг. XX века по настоящее время. Начало процессу формирования четвертой парадигмы в развитии теории инноваций было положено публикацией работы немецкого ученого Г. Менша «Технологический пат: инновации преодолевают депрессию». Г. Менш выделил базисные, улучшающие инновации и псевдоинновации – мнимые нововведения. Существенную лепту в формирование четвертой парадигмы в развитии теории инноваций внес Ю.В. Яковец. В частности, им было акцентировано внимание на том, что важность осуществления технологических инноваций обуславливается не только их ролью в процессе экономического развития, но и возможностью получения в результате их реализации дополнительных материальных преимуществ [15, с. 42]. Обозначенные преимущества находят свое конкретное воплощение в виде так называемой технологической квазирыбы, которая представляет собой инновационную сверхприбыль

(дифференциальный научно-технический доход), получаемую предприятиями, монополиями, ТНК, странами, которые первыми осуществляли эффективную технологическую инновацию и получают вследствие этого в течение определенного времени дополнительный доход (сверхприбыль).

Во взглядах С.Ю. Глазьева нашли дальнейшее непосредственное развитие идеи Н.Д. Кондратьева и Й. Шумпетера. Однако при этом указанные идеи получили новую парадигматическую окраску, нашедшую свое воплощение в понятии «технологический уклад». Технологический уклад представляет собой группы технологических совокупностей, связанные друг с другом однотипными технологическими цепями и образующие воспроизводящиеся целостности. Он характеризуется ядром, в роли которого на определенном этапе развития выступают те или иные отрасли экономики. При этом каждый из технологических укладов ассоциируется с определенной длинной волной Н.Д. Кондратьева, а в качестве толчка к переходу от одного такого уклада к последующему выступают кластеры радикальных инноваций, выделенные Й. Шумпетером.

С точки зрения экономической науки начала третьего тысячелетия прогрессивными в современных условиях являются пятый и шестой технологические уклады. Ведущую роль в рамках пятого технологического уклада играют информационные технологии. Шестой технологический уклад на сегодняшний день еще не получил достаточного развития ни в одной стране мира и находится в зачаточном состоянии. Согласно ряду оценок, ключевую роль в рамках шестого технологического уклада будут играть нанотехнологии, представляющие собой междисциплинарную область фундаментальной и прикладной науки и техники, имеющую дело с совокупностью теоретического обоснования, практических методов исследования, анализа и синтеза, а также методов производства и применения продуктов с заданной атомарной структурой путем контролируемого манипулирования отдельными атомами и молекулами.

Рассмотрев основные подходы к исследованию инвестиций как фактора экономического роста, можно сделать вывод, что ни один из рассмотренных методологических подходов целиком и полностью не может претендовать на исчерпывающую теорию инвестиций и экономического развития, а также не может быть использован в «неизменном», «чистом» виде на практике, часто – ввиду достаточно сильных исход-

ных предпосылок, но все они позволяют формулировать выводы, относящиеся к реальному экономическому росту. Для сугубо практического исследования и обоснования конкретных рекомендаций по развитию инвестиционного процесса в России полученные выводы теоретико-методологического свойства необходимо рассматривать в непосредственной связи с конкретной сложившейся экономической ситуацией в стране, используя накопленный практический отечественный и международный опыт проведения экономических реформ в качестве опорных точек для построения аргументации по совершенствованию управления конкретного объекта исследования – российской экономической системы.

Список литературы

1. Балацкий Е. Нечеткие институты, культура населения и институциональная энтропия // «Общество и экономика». – 2007. – № 5–6. – С. 37–53.
2. Белобородова Т.А., Чернецова Н.С. Взаимосвязь экономических интересов и социально-экономических институтов // «Экономические науки». – 2009. – № 11 (60). – С. 63–67.
3. Домнина С.В. Модернизация составляющих человеческого капитала в современном обществе / Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 4 (105). – С. 198–202.
4. Ермолаев К.Н. Ведущая роль титульного капитала в обращении, спецификации и защите прав собственности инвестора на фондовом рынке / Экономика и управление собственностью. – 2014. – № 3. – С. 34–38.
5. Кузнец С. Современный экономический рост: результаты исследований и размышлений. Нобелевская лекция // Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России / Под ред. Ю.В. Яковца – СПб.: «Питер», 2003. – 745 с.
6. Некипелов А. Становление и функционирование экономических институтов. – М.: «Кнорус», 2006. – 328 с.
7. Олейник А.Н. Институциональная экономика. – М.: «Прспект», 2002. – 416 с.
8. Прогнозирование, планирование и моделирование: междисциплинарный подход и конвергенция знаний: монография / [Под ред. О.А. Подкопаева]. – Самара: ООО «Офорт», 2015. – 351 с.
9. Резников Л., Мелентьев А.К. Обоснованию левodemократической реформационной альтернативы // «Российский экономический журнал». – 2004. – № 7. – С. 3–36.
10. Социально-экономические процессы и экономическое развитие: проблемы и перспективы, прогнозирование и моделирование: монография / [А.В. Афанасьев, Т.А. Афанасьева, О.И. Барина и др.]; Под ред. Л.Г. Матвеевой, О.А. Подкопаева. – Самара: ООО «Офорт», 2016. – 360 с.
11. Степаненко Д.М. Парадигматический подход Т. Куна как методологическая основа исследования инновационного развития // «Экономические науки». – 2009. – № 10 (59). – С. 79–82.
12. Цыбатов В.А. Моделирование экономического роста / Науч. ред. Г.Р. Хасаев – Самара: «СГЭУ», 2006. – 385 с.
13. Черковец В. Категория «человеческий капитал» в общей экономической теории: исторический взгляд и содержательное определение // «Российский экономический журнал». – 2009. – № 7–8. – С. 88–107.
14. Шаститко А.Е. Объяснение значения институтов в контексте теории игр // «Журнал экономической теории». – 2006. – № 2. – С. 5–18.

15. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. – М.: «Прспект», 2004. – 439 с.

References

1. Balackij E. Nechetkie instituty, kultura naselenija i institucionalnaja jentropija // «Obshhestvo i jekonomika». 2007. no. 5–6. pp. 37–53.
2. Beloborodova T.A., Chernecova N.S. Vzaimosvjaz jekonomicheskikh interesov i socialno-jekonomicheskikh institutov // «Jekonomicheskie nauki». 2009. no. 11 (60). pp. 63–67.
3. Domnina S.V. Modernizacija sostavljajushhix chelovecheskogo kapitala v sovremennom obshhestve / Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. no. 4 (105). pp. 198–202.
4. Ermolaev K.N. Vedushhaja rol titulnogo kapitala v obrashhenii, specifikacii i zashhite prav sobstvennosti investora na fondovom rynke / Jekonomika i upravlenie sobstvennostju. 2014. no. 3. pp. 34–38.
5. Kuznec S. Sovremennij jekonomicheskij rost: rezultaty issledovanij i razmyshlenij. Nobelevskaja lekcija // Nobelevskie laureaty po jekonomike: vzgljad iz Rossii / Pod red. Ju.V. Jakovca SPb.: «Piter», 2003. 745 p.
6. Nekipelov A. Stanovlenie i funkcionirovanie jekonomicheskikh institutov. M.: «Knorus», 2006. 328 p.
7. Olejnik A.N. Institucionalnaja jekonomika. M.: «Prospekt», 2002. 416 p.
8. Prognozirovanie, planirovanie i modelirovanie: mezhdisciplinarnyj podhod i konvergencija znanij: monografija / [Pod red. O.A. Podkopaeva]. Samara: OOO «Ofort», 2015. 351 p.
9. Reznikov L., Melentev A.K. Obosnovaniju levodemokraticheskoj reformacionnoj alternativy // «Rossijskij jekonomicheskij zhurnal». 2004. no. 7. pp. 3–36.
10. Socialno-jekonomicheskie processy i jekonomicheskoe razvitie: problemy i perspektivy, prognozirovanie i modelirovanie: monografija / [A.V. Afanasev, T.A. Afanaseva, O.I. Barinova i dr.]; Pod red. L.G. Matveevoj, O.A. Podkopaeva. Samara: OOO «Ofort», 2016. 360 p.
11. Stepanenko D.M. Paradigmaticheskij podhod T. Kuna kak metodologicheskaja osnova issledovanija innovacionnogo razvitiya // «Jekonomicheskie nauki». 2009. no. 10 (59). pp. 79–82.
12. Cybatov V.A. Modelirovanie jekonomicheskogo rosta / Nauch. red. G.R. Hasaev Samara: «SGJeU», 2006. 385 p.
13. Cherkovec V. Kategorija «chelovecheskij kapital» v obshhej jekonomicheskij teorii: istoricheskij vzgljad i sodержatelnoe opredelenie // «Rossijskij jekonomicheskij zhurnal». 2009. no. 7–8. pp. 88–107.
14. Shastitko A.E. Objasnenie znachenija institutov v kontekste teorii igr // «Zhurnal jekonomicheskij teorii». 2006. no. 2. pp. 5–18.
15. Jakovec Ju.V. Jepochalnye innovacii XXI veka. M.: «Prospekt», 2004. 439 p.